Ѳедоръ Шперкъ.

ДІАЛЕКТИКА БЫТІЯ.

Аргументы и выводы моей философіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.
1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 октября 1896 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Абсолютъ, какъ міровое начало. 5
II. Абсолютизмъ бытія. . . . . —
III. Бытіе, какъ необходимое предположеніе разума 6
IV. Непосредственный переходъ чистаго (безатрибутнаго) бытія въ бытіе, тождественное себѣ 7
V. Переходъ тождественнаго бытія въ единичное. (Состояніе неизмѣнности). 8
VI. Переходъ единичнаго бытія въ множественное. (Процессъ повторенія). 9
VII. Наличность конечнаго и возможность безконечнаго 10
VIII. Противорѣчіе, какъ основа безконечнаго. (Процессъ измѣненія и процессъ развитія) . —
IX. Возникновеніе въ мірѣ безконечной величины и ея основы: противорѣчія. Индивидуальный характеръ противорѣчія 12

X. Безконечное и конечное, какъ философскія идеи организованнаго и неорганизованнаго. Процессъ жизни. 13

XI. Зачатіе духа, какъ переходъ безконечнаго или индивидуальнаго въ небытіе. Животный организмъ (или возродившаяся индивидуальность) какъ субъектъ духа. Сознаніе объекта (объектное сознаніе) и хотѣніе продукта (продуктивная воля) какъ сочетанія небытія-формы и бытія-содержанія. Реализаціонный характеръ духовнаго процесса. Всеисчерпывающій характеръ принциповъ метафизики міровыхъ процессовъ 17

XII. *Резюме и заключеніе.* Общая идея міровыхъ процессовъ. Взаимодѣйствіе человѣческой души съ природой и съ абсолютной индивидуальностью. 25

ДІАЛЕКТИКА БЫТІЯ.

I.

Міровой процессъ (или эволюція космоса) аналогиченъ органическому процессу (или эволюціи микрокосма). Организмъ выростаетъ изъ организма—элемента; міръ развивается изъ міра—элемента. То, что соединяетъ въ себѣ признаки *организма* и *начала*, мы называемъ *сѣменемъ*; то, что соединяетъ въ себѣ признакъ міра или всего, т. е. признакъ *универсальности* и признакъ *начала*, мы называемъ *абсолютомъ*. Абсолютъ есть всеначало или универсальное начало. И насколько организмъ развивается изъ сѣмени, настолько космосъ развивается изъ абсолюта.

II.

Опредѣляя, въ общемъ, абсолютъ какъ универсальное начало, мы, въ частности, абсолютомъ при-

знаемъ *бытіе*. Бытіе есть 1) нѣчто первое, т. е. начальное, недѣлимое и 2) бытіе есть все, т. е. полнота содержанія, такъ-какъ нѣтъ такого содержанія въ космосѣ, которое-бы не состояло изъ бытія. Само небытіе или ничто, поскольку оно *есть*, состоитъ изъ бытія, именно, отрицаемаго. Бытіе составляетъ единственное содержаніе космоса, аналогично тому, напр., какъ единица составляетъ единственное содержаніе любой (модифицированной) арифметической величины.

III.

Будучи абсолютнымъ, бытіе не охватывается относительнымъ человѣческимъ сознаніемъ, не познается разумомъ, а только предполагается мысленно; но предполагается необходимымъ образомъ, т. е. составляетъ для разума нѣкоторое необходимое предположеніе, такъ какъ безусловное или необходимое, по своей природѣ, не могло-бы быть только случайно, условно предположеннымъ.

Истинность этого принудительнаго предположенія сказывается въ томъ, что оно даетъ возможность безо всякой другой положительной идеи построить или дедуцировать міръ, какъ процессъ.

Насколько развитіе организма слагается изъ

сѣмени. т. е. органическаго начала, и внѣшняго неорганизованнаго матеріала, настолько эволюція міра или всего слагается изъ бытія, т. е. всеначала и того, что внѣшне или чуждо бытію,—небытія. Но такъ какъ небытіе *ничтожно*, то міръ слагается въ своемъ развитіи изъ одного бытія, и достаточно предположить бытіе, какъ всеначало (а не предположить его нельзя, такъ какъ оно есть необходимо предполагаемое содержаніе), чтобы получить возможность построить себѣ въ своемъ представленіи космосъ, какъ всецѣлое.

IV.

Прослѣдимъ-же развитіе бытія или міра-элемента въ міръ—цѣлое:

Первоначально чистое или простое *бытіе*, лишенное всякихъ аттрибутовъ, дѣлается бытіемъ, тождественнымъ себѣ, или-же *тождествомъ*. Переходъ бытія въ тождество—переходъ совершенно *непосредственный*. Тѣмъ, что дается *только бытіе* или чистое бытіе, тѣмъ самымъ, въ силу нѣкотораго непосредственнаго акта, дается и бытіе, какъ бытіе, т. е. бытіе, тождественное себѣ или тождество.

Бытіе—первоначало, неимѣющее никакихъ признаковъ и представляющее одно *неоформленно-*

содержаніе, обращается, непосредственнымъ образомъ, *въ бытіе, какъ такое* или тождество, т. е. въ содержаніе, *первично оформленное.* Чистое бытіе есть первый моментъ міра; тождество есть второй моментъ мірового процесса, или-же міръ въ своемъ вторичномъ фазисѣ развитія. Этотъ второй моментъ міра непосредственнымъ образомъ слѣдуетъ изъ перваго, или-же полагается первымъ безъ посредства какого-либо другого момента.

V.

Насколько бытіе переходитъ въ тождество или тождественное бытіе, настолько тождество переходитъ въ *единство* или единичное бытіе. Но замѣтимъ, что, если переходъ бытія въ тождество фиктивенъ, чисто-непосредственъ, то переходъ мірового тождества въ міровое единство обусловленъ нѣкоторымъ *какъ-бы посредствующимъ* моментомъ, обусловленъ именно тѣмъ, что тождество есть такого рода содержаніе или бытіе, которое *не измѣняется*, которое обнаруживаетъ въ себѣ отрицательный признакъ неизмѣнности. Этотъ отрицательный признакъ, эта *неизмѣнность* и служитъ условіемъ перехода тождества въ единство. Не измѣняясь тождественное бытіе и дѣлается единичнымъ или единствомъ.

VI.

Единство не можетъ быть неизмѣнно, такъ какъ неизмѣнность есть специфическое свойство тождественнаго содержанія или тождества, а тождество и единство суть два отличные момента мірового процесса. Но тѣмъ, что единство не неизмѣнно, еще не утверждается, что оно имѣетъ силу измѣняться. Измѣненіе есть нѣкоторый положительный процессъ, который, необходимымъ образомъ, долженъ имѣть и свою положительную причину. Такой положительной причины для измѣненія единства мы не видимъ. И, стало-быть, нужно предположить, что единство входитъ въ такой процессъ, который составляетъ промежуточное звено между состояніемъ неизмѣнности и процессомъ измѣненія. Такой процессъ мы называемъ *повтореніемъ*. То, что повторяется, не измѣняется еще, но также и не состоитъ въ неизмѣнности. И дѣйствительно: единство повторяется, т.-е. образуетъ единства, и этимъ (единствами) нисколько не отвергаетъ, а, напротивъ, только утверждаетъ себя—единство. Единства или повторившееся единство мы называемъ *множествомъ*. И такъ возникаетъ въ мірѣ, какъ нѣкоторый новый моментъ, множество.

VII.

Множество, которое образуется чрезъ повтореніе единства, представляется, очевидно, множествомъ ограниченнымъ или *конечнымъ*; такъ какъ *безконечное*—и безначально, а множество, которое образуется чрезъ повтореніе единства, исходитъ изъ начала—единства. И, стало-быть, оно не можетъ быть безконечно, хотя-бы самъ процессъ повторенія и былъ неограниченъ. Процессъ повторенія, дѣйствительно, не имѣетъ предѣла, и вотъ эта-то безпредѣльность его, которая, однако, образуетъ только ограниченныя, конечныя величины, служитъ указаніемъ на то, что, помимо конечнаго, въ космосѣ должно быть и безконечное. Процессъ повторенія не обусловливаетъ безконечнаго, въ дѣйствительности, актуально, но онъ обусловливаетъ его, въ возможности, въ потенціальномъ отношеніи.

VIII.

Безконечное, какъ противуположность конечнаго, естественно состоитъ и исходитъ не изъ единства, которое есть начало и единственное содержаніе конечнаго, а изъ противуположности един-

ства или безъединства, т.-е. *противорѣчія*. И, дѣйствительно, безконечное противорѣчиво, по существу, какъ безначальное и безпредѣльное.

Это особенно ясно показываетъ процессъ, который специфически присущъ безконечному. Повтореніе единства неизбѣжно влечетъ за собой *измѣненіе* множества. Само единство не измѣняется: оно только повторяется: но повторяясь, оно измѣняетъ множество. котораго является содержаніемъ. Насколько повтореніе есть процессъ единства, настолько измѣненіе есть процессъ множества, а въ спеціальномъ значеніи слова,—процессъ конечнаго.

Безконечное не измѣняется въ томъ смыслѣ, въ какомъ измѣняется конечное: вступая въ новое состояніе, оно не отрицаетъ исходного—какъ напримѣръ 5, переходя въ 6, отвергаетъ 5; безконечное измѣняется, оставаясь неизмѣннымъ; безконечное всегда одно и то-же, всегда тождественно и, стало быть, неизмѣнно; но, въ то-же время, безконечное никогда не равно чему-либо, никогда не опредѣлимо тѣмъ или инымъ даннымъ состояніемъ, оно постоянно другое; ибо стать тѣмъ или инымъ, опредѣлиться, ограничиться значитъ перестать быть неограниченнымъ, неопредѣленнымъ, безконечнымъ.

Безконечное есть измѣняющееся неизмѣнное или *развивающееся*; ибо развитіемъ, въ отличіе

отъ увеличенія или уменьшенія, видовъ простого измѣненія,—называемъ мы такое измѣненіе, которое присуще чему-то неизмѣнному. Въ развитіи, какъ измѣненіи неизмѣннаго, и обнаруживается, явственно, противорѣчивость безконечнаго, или то, что противорѣчіе составляетъ содержаніе безконечнаго.

IX.

Возникновеніе безконечнаго въ мірѣ приходится объяснить себѣ слѣдующимъ образомъ:

Процессъ повторенія единства или, построяемый имъ, процессъ измѣненія конечнаго намекаетъ на безконечную величину. Единство можетъ неопредѣленно повториться, конечное можетъ неопредѣленно увеличиться... и этимъ обозначается возможность самого неопредѣленнаго, самаго безконечнаго. Однако, ни процессъ повторенія, ни процессъ увеличенія не въ состояніи фактически образовать безконечное; такъ какъ, фактически, конечное сколько-бы ни увеличивалось, всегда останется большимъ или меньшимъ, т.-е. тѣмъ или инымъ конечнымъ и никогда не сдѣлается противуположнымъ себѣ, т.-е. безконечнымъ. Безконечное требуетъ иного (противуположнаго) исходного момента, и таковой является въ формѣ противорѣчія. Про-

исхожденіе этого момента ясно: единство расщепляется, полярнзуется, и возникаетъ противорѣчіе, которое, какъ противуположность единства, т.-е. *повторяющагося* момента, — *не повторяется или-же индивидуализируется* (ибо индивидуальностью называемъ мы нѣчто такое въ мірѣ, *что не повторяется*). Индивидуализированное противорѣчіе и есть безконечное или то, что подвержено развитію, — настолько-же, насколько повторившееся единство есть конечное или то, что подвержено измѣненію, въ спеціальномъ значеніи этого слова.

X.

Термины: индивидуальность, развитіе, показываютъ уже читателю, что мы входимъ въ міръ *организмовъ*. И дѣйствительно: безконечное, если брать этотъ терминъ не въ математическомъ, отвлеченномъ и, слѣдовательно, вторичномъ смыслѣ, а въ смыслѣ первичномъ, конкретномъ, космологическомъ,—есть ничто иное, какъ философское обозначеніе *индивидуальнаго*, *организованнаго*, *живого*. Соотвѣтствующимъ образомъ, космологическое конечное есть ничто иное—какъ *неорганизованное*, *мертвое*.

Дѣйствительно, всѣ признаки, присущіе конеч-

ному, присущи и мертвому; всѣ признаки, присущіе безконечному, присущи и живому. Математическія понятія конечнаго и безконечнаго суть только абстрактныя понятія естественно-научныхъ явленій организованнаго и неорганизованнаго. Мертвая природа, какъ нѣчто конечное, увеличивается, живая природа, какъ безконечное, развивается; мертвая природа, какъ конечное, есть всегда нѣкоторая *часть;* такъ какъ всякое конечное есть непремѣнно часть другого, болѣе полнаго конечнаго, напротивъ, живая природа, какъ безконечное, есть всегда нѣкоторое *цѣлое;* такъ какъ безконечное есть выраженіе полноты, цѣльности. Возьмите начальный элементъ живой природы — клѣтку—и вы возьмете уже нѣкоторый міръ, микрокосмъ, т.-е. нѣкоторое цѣлое.

Возьмите всю совокупность явленій въ мертвой природѣ, и вы возьмете только нѣчто частичное, относительное, нѣкоторую часть макрокосма, лишенную всякаго единства. Вотъ почему живая природа—*недѣлима*, индивидуальна; а мертвая природа—*дѣлима,* неиндивидуальна.

Взаимодѣйствіе мертвой и живой природы производитъ собой, какъ извѣстно, процессъ жизни, состоящій: 1) изъ процесса оживленія мертвой природы, организаціи, питанія, анаболизма и 2) изъ

процесса омертвѣнія живой природы, дезорганизаціи, сгоранія, катаболизма. Процессъ жизни, съ точки зрѣнія метафизики міровыхъ процессовъ, объясняется взаимодѣйствіемъ конечнаго и безконечнаго. Конечное, какъ ограниченное, ограничиваетъ безконечное, т.-е. низводитъ его на степень конечнаго. Ограничиваніе есть естественный и неизбѣжный актъ ограниченнаго, какъ таковаго. Безконечное, какъ неограниченное, напротивъ, дѣлаетъ конечное неограниченнымъ, т.-е. возводитъ его на степень безконечнаго.

Естественно-научныя представленія мертваго и живого не объясняютъ возможности жизненнаго процесса, какъ основаннаго на взаимодѣйствіи двухъ діаметрально-противуположныхъ моментовъ, живого и мертваго, не имѣющихъ ничего общаго, не могущихъ имѣть какихъ либо точекъ соприкосновенія.

Напротивъ, метафизическія понятія мірового конечнаго и мірового безконечнаго вполнѣ объясняютъ этотъ процессъ: всякое конечное есть нѣкоторое возможное или *потенціальное безконечное*, всякая часть есть нѣкоторое возможное или *потенціальное цѣлое*. А слѣдовательно — обращеніе конечнаго въ безконечное обозначаетъ только переходъ безконечнаго потенціальнаго въ безконеч-

ное актуальное, т.-е. переходъ нѣкотораго возможнаго типа въ нѣкоторый дѣйствительный типъ.

Форма потенціальной безконечности служитъ какъ-бы посредствующимъ звеномъ между конечнымъ и безконечнымъ. Перенося это понятіе на почву естественно-научныхъ знаковъ, мы скажемъ, что посредникомъ между мертвымъ и живымъ является форма *потенціальной жизни*, присущая первому.

Мертвое оживляется живымъ въ силу того, что оно потенціально живо; живое-же мертвится мертвой матеріей въ силу того, что оно потенціально мертвенно...

Преодолѣваетъ въ жизненномъ процессѣ, т.-е. во взаимодѣйствіи живого и мертваго,—*конечное*, и мы получаемъ процессъ дезорганизаціи, сгоранія, катаболизма; преодолѣваетъ въ немъ *безконечное* и мы получаемъ процессъ организаціи, питанія, анаболизма. Простѣйшій элементъ мертвой природы, какъ-бы, представитель ея — кислородъ сжигаетъ высшіе элементы живой природы: животныя клѣтки; простѣйшій элементъ живой природы, какъ-бы, представитель ея — растительная протоплазма—организуетъ низшіе элементы мертвой природы: неорганическія соединенія.

XI.

Преимущество для біологіи математическихъ терминовъ передъ терминами естественно-научными состоитъ въ томъ, что первыя связаны съ цѣльнымъ міровоззрѣніемъ, а естественно-научныя представленія пріурочены исключительно къ одной опредѣленной сферѣ міровыхъ предметовъ, именно, только къ индивидуальному міру. Индивидуальный міръ или природа представляется естественно-научному уму всѣмъ космосомъ, тогда какъ, въ дѣйствительности, этотъ внѣшній міръ есть только одна изъ многихъ ступеней, построяющихъ міровые процессы...

Міръ, подобно организму, выростаетъ изъ космическаго сѣмени, изъ нѣкотораго простѣйшаго мірового начала: абсолюта. Это сѣмя міра, это простѣйшее, недѣлимое начало его, эта первая ступень космоса есть *чистое бытіе*. Оно абсолютно безформенно, оно—чистый атомъ, оно—чистое содержаніе [1]). Это содержаніе начинаетъ послѣдова-

[1]) Небытіе есть *ничто;* бытіе есть *нѣчто*. Но *нѣчто* есть *содержаніе*, и, стало-быть, чистое бытіе есть чистое, т.-е. неоформленное содержаніе. Противуположность содержанія есть *форма*, и, стало-быть, форма—синонимъ небытія, и оформляться означаетъ проникаться небытіемъ или переходить въ небытіе.

тельно оформляться: образуется *процессъ оформленія содержанія*, или, что то-же, *процессъ идеализаціи реальности*; такъ какъ бытіе, *реальность* вполнѣ соотвѣтствуетъ *содержанію*, а *идеальное*, въ свою очередь, настолько-же противуположно *реальному*, насколько форма (оформленіе) противуположна содержанію. И вотъ, мало-по-малу, изъ простого содержанія, лишеннаго формы, бытіе переходитъ въ наиболѣе сложное, въ наиболѣе оформленное содержаніе, именно, *живой организмъ*. Болѣе оформленнаго содержанія въ мірѣ нѣтъ, нѣтъ реальности, болѣе проникнутой идеальнымъ моментомъ. Однако, процессъ оформленія идетъ далѣе: и *содержаніе*, *наиболѣе оформленное*, переходитъ уже въ *чистую форму*, въ форму, лишенную всякаго содержанія; иначе говоря, *реальность*, *наиболѣе идеализированная* переходитъ *въ чистую идею*, въ идею, лишенную всякой реальности. Но очевидно: чистая идея или чистая форма есть ни что иное, какъ чистый духъ, т.-е. сознаваніе и хотѣніе вообще. Въ чистомъ сознаніи и въ чистой волѣ столько-же сказывается чисто-идеальный, сколько и чисто-формальный моментъ...

Процессъ, нѣкоторымъ образомъ, завершается; такъ какъ двинуться, прогрессировать далѣе не представляется возможнымъ: чистое содержаніе перешло въ свой антиподъ—въ чистую форму.

Но на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности, процессъ не завершается: индивидуальность, живое существо обладаетъ удивительно діалектической природой, которая, какъ-бы, не позволяетъ ему фактически уничтожиться, пропзведя на свѣтъ моментъ чистаго духа; индивидуальность, идеально погибнувъ, при зачатіи идеальнаго момента въ природѣ, въ силу особаго діалектическаго закона своей природы, возрождается, воскресаетъ; но возрождается уже какъ новая индивидуальность. Первичная индивидуальность досознательна, вторичная—послѣсознательна. Моментъ духа раздѣляетъ объ индивидуальности одна стоитъ по эту его сторону, другая по ту. Досознательная индивидуальность есть растительный организмъ; послѣсознательная—животный организмъ. Послѣдній, какъ-бы, прошелъ сквозь моментъ чистаго духа и родился уже со всѣми признаками духовности, т.-е. одухотвореннымъ; въ этомъ и состоитъ главное отличіе его отъ первичной индивидуальности [1]). Онъ естествен-

[1]) Создать чистую *идеальность*, создать то, что противуположно реальности или *бытію*, т.-е создать *небытіе* можно только *уничтоживши*сь, перейдя въ *ничто*, въ небытіе. Живая индивидуальность и создаетъ идеальный моментъ въ природѣ, моментъ духа тѣмъ, что саморазрушается. Вотъ почему первая искра одухотворенности и по-

но появился на свѣтъ Божій субъектомъ сознанія и воли [1]). Но какъ только совершился этотъ фактъ—нельзя уже было остановить и дальнѣйшаго движенія процесса: индивидуальная форма начала наполняться содержаніемъ; индивидуальная идея стала пропитываться реальностью, стала реализоваться, аналогично тому, какъ (въ первомъ процессѣ) чистое содержаніе осложнялось формой, формализовалось или идеализировалось.

Это означаетъ то, что сознаваніе и хотѣніе, присущее нѣкоторому животному существу, перестало быть сознаваніемъ и хотѣніемъ вообще (чистой формой, чистой идеей) и стало сознаваніемъ и хотѣніемъ нѣкотораго *содержанія* или *бытія*, т. е. сознаніемъ объекта и хотѣніемъ продукта [2]) (формой содержанія, идеей бытія, содержательной формой, реальной идеей).

Индивидуальная идея или форма можетъ быть

является среди *протистовъ*, организмовъ съ наименьшей физической оболочкой: тутъ только что была разрушена организація, и вотъ она едва успѣла возстановиться изъ небытія. Очевидно, ея форма и величина должны быть наименьшія въ живой природѣ ..

[1]) Философія индивидуальности, §§ 4, 9.

[2]) То, что я называю объектнымъ сознаніемъ и продуктивной волей.

названа также *космологической рефлексіей индивидуальности*; такъ какъ то содержаніе, которое дѣлается объектомъ индивидуальнаго сознанія и продуктомъ индивидуальной воли, представляетъ собой содержаніе перваго мірового процесса, начавшагося моментомъ бытія и заключившагося моментомъ духа—небытія... Индивидуальный духъ начинаетъ послѣдовательно сознавать (какъ-бы припоминать) предшествующее ему міровое содержаніе. Понятно, что первое содержаніе, т. е. первый объектъ или продуктъ, который онъ сознаетъ или хочетъ, есть моментъ индивидуальности, моментъ безконечной дѣйствительности; такъ какъ изъ него вытекаетъ явленіе духа и, слѣдовательно, индивидуальность (актуальная и потенціальная, живая и мертвая природа) есть наиболѣе близкое содержаніе или бытіе, наиболѣе близкій для сознаванія и хотѣнія объектъ и продуктъ.

Сознаніе индивидуальнаго или безконечной дѣйствительности мы называемъ чувственностью и признаемъ чувственность первымъ или низшимъ объектнымъ сознаніемъ. Затѣмъ идетъ сознаніе конечнаго, ограниченнаго, или воображеніе. Въ воображеніи мы сознаемъ тотъ-же міръ, который воспринимаемъ и чувственнымъ образомъ, но только не какъ нѣчто безконечное, неопредѣлен-

ное, колеблющееся *), а какъ нѣчто строго ограниченное, опредѣленное, словомъ, не какъ дѣйствительность, а какъ образъ.

Въ разумѣ мы сознаемъ міровое противорѣчіе и мировое единство, слѣдовательно, то содержаніе, тѣ моменты космическаго процесса, которые, въ его эволюціи, предваряютъ конечное и безконечное. Наконецъ, достигая познавательной вершины, мы подходимъ къ интуиціи или сознанію чистаго бытія, абсолюта, первоначала мірового процесса. Такимъ образомъ, послѣднее въ развитіи мірового процесса — *индивидуальность*—является первымъ въ процессѣ сознаванія и хотѣнія, а первое въ эволюціи міра—*бытіе*—является послѣднимъ въ духовномъ процессѣ. Мы видимъ изъ этого, что, насколько смыслъ перваго процесса состоитъ въ томъ, что содержаніе или бытіе послѣдовательно переходитъ въ форму или идею, настолько смыслъ второго процесса заключается въ томъ, что идея или форма, первоначально абсолютно—безсодержательная, чистая, реализуется, наполняется содержаніемъ (именно въ различныхъ ступеняхъ сознаванія и хотѣнія нѣкотораго *содержанія*) и, въ концѣ концовъ, переходитъ въ само бытіе;

*) Хотя-бы только въ потенціальномъ отношеніи, какъ напр. мертвая природа..

такъ какъ высшее объектное сознаніе, интуиція или сознаніе бытія, въ послѣдней своей инстанціи, проникаясь всецѣло абсолютнымъ содержаніемъ чистаго бытія, неизбѣжно приходитъ къ тому, что отбрасываетъ *ничтожную* оболочку сознанія и опредѣляется окончательно—какъ первоначальное, чистое, внѣсознательное и внѣволевое бытіе. Этимъ трансцендентнымъ актомъ сознанія или воли, этимъ переходомъ индивидуальнаго духа въ неизмѣнное бытіе и заканчивается исторія міра, какъ процесса.

И вотъ, если мы спросимъ себя теперь: все—ли исчерпано этими процессами,—мы должны будемъ признать: все. Нѣтъ въ мірѣ такой формы, нѣтъ и такого содержанія, которыя не вошли-бы въ ихъ построеніе. Сюда входятъ и чистое бытіе, и чистое небытіе (чистый духъ), и всѣ виды оформленнаго содержанія, идеализированной реальности: всевозможныя отношенія и моменты—тождество, равенство, необходимость, причинность, единство, противорѣчіе, множество, безконечное*), и всѣ виды формы, наполненной содержаніемъ,

*) Въ настоящей „Діалектикѣ“ я опредѣлилъ реализаціонную скалу моментовъ мірового процесса (тождества, единства, противорѣчія); въ „Философіи Индивидуальности“—скалу отношеній (равенства, причинности и др.).

реализованной идеи: всевозможные моменты объектнаго сознанія и продуктивной воли: чувственное воспріятіе, воображеніе, разумъ, интуитивное познаніе *). Все, что содержится въ космосѣ, можетъ быть подведено подъ одну изъ этихъ четырехъ міровыхъ категорій: оно представляетъ изъ себя или только содержаніе, или только форму, или содержаніе, которое оформилось, или форму, которая наполнилась содержаніемъ. Въ первомъ случаѣ оно—чистое бытіе; во второмъ—чистый духъ, сознаваніе или хотѣніе вообще; въ третьемъ случаѣ оно—одно изъ многихъ отношеній или моментовъ въ мірѣ, изъ которыхъ наименѣе сложнымъ является тождество, наиболѣе сложнымъ является живой организмъ или индивидуальность; въ послѣднемъ случаѣ, наконецъ, оно—какой-либо опредѣленный актъ сознанія или какой-либо опредѣленный актъ воли, т. е. что-либо сознанное или созданное.

*) См. Схемы А и В въ моей *Метафизикѣ мировыхъ процессовъ*. СПБ. 93 Стр 3.

XII.

Резюме и заключеніе.

Міровой процессъ исходитъ изъ *бытія*, которое есть абсолютная *простота содержанія*. Эта простота начинаетъ осложняться, это чистое содержаніе, эта первоначальная и основная матерія начинаетъ получать форму. И вотъ, проявляется, какъ нѣчто новое, *тождество*, которое представляетъ собой содержаніе, первично оформленное. Тождество сложнѣе бытія; но помимо бытія нѣтъ такого содержанія въ мірѣ, которое-бы было менѣе оформлено, менѣе сложно, нежели тождество. За исключеніемъ бытія, тождество есть нѣчто самое простое въ космосѣ. Однако, процессъ осложненія или оформленія движется, и вотъ—проявляется, какъ нѣчто новое,—*единство*, которое представляетъ собой содержаніе или бытіе, вторично оформленное, т. е. еще болѣе сложное, нежели тождество. Можно сказать, что единство настолько же сложнѣе тождества, насколько тождество сложнѣе бытія. Повтореніе единства образуетъ *множество*, которое, такимъ образомъ, есть ничто иное какъ полное осуществленіе единства, именно выраженіе повторившагося единства. Но,

образовавъ единство, процессъ осложненія первоначальной простоты не останавливается, а идетъ далѣе и образуетъ, какъ нѣчто новое, *противорѣчіе*, о которомъ можно сказать, что въ немъ содержаніе настолько же болѣе оформлено, нежели содержаніе въ единствѣ, насколько содержаніе единства болѣе оформлено, нежели содержаніе тождества. Множество или *конечное* есть полное осуществленіе единства, такъ какъ оно есть выраженіе повторяющагося единства, или единства въ его специфическомъ процессѣ; настолько-же *безконечное*, какъ неизмѣнное измѣняющееся, есть полное или истинное осуществленіе противорѣчія. Процессъ міра не останавливается, но приближается къ своему заключительному моменту; ибо безконечное, опредѣляясь дѣйствительнымъ безконечнымъ, т. е. абсолютно-полнымъ моментомъ, достигая нѣкотораго предѣльнаго, окончательнаго пункта, который оно уже не можетъ перерости,— превращается въ *ничто*, въ *небытіе*, такъ какъ предѣлъ есть смерть (ничто) для безпредѣльнаго. Въ безконечномъ дана *полнота формы* (высшая сложность); и эта полнота формы обращается въ *ничтожество содержанія*. Но что такое положительное обозначаетъ собой небытіе? Небытіе обозначаетъ: 1) противуположность бытія или реаль-

наго. т. е. нѣчто *идеальное*, именно чистый *духовный* моментъ и 2) небытіе, какъ ничто, обозначаетъ противуположность всяческаго «нѣчто», всяческаго содержанія, т. е. нѣчто *формальное*, или-же *сознаваніе и хотѣніе вообще*, которыя и суть чистыя формы.

Такимъ образомъ, космическое безконечное или-же первоначально проявившійся въ природѣ организмъ, въ эволюціи мірового процесса, превращается въ чистый духъ или въ моментъ *универсальнаго «я»*, какъ нѣкоторый чисто-идеальный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чисто-формальный моментъ, вполнѣ соотвѣтствующій чистому духу, какъ пустой формѣ сознаванія или хотѣнія *).

Второй процессъ исходитъ изъ того, что живой организмъ, который чрезъ саморазрушеніе выработалъ моментъ чистаго духа, возрождается въ видѣ *одухотворенной индивидуальности*. Это возрожденіе обусловлено удивительно-діалектической природой безконечной величины, именно, тѣмъ, что она, достигнувъ предѣла, обратившись въ ничто и, чрезъ это, образовавъ или создавъ духовный моментъ въ природѣ, какъ бы, безсознательно рефлектируетъ, что, какъ безконечная, т. е.. по

*) О страхѣ смерти и принципѣ жизни. Стр. 7—8.

природѣ, безпредѣльная, она фактически, реально не могла достигнуть предѣла, а должна неизмѣнно и неопредѣленно развиваться и оформляться... И вотъ, силою закона тождества, т. е. силою закона, согласно которому безконечное должно оставаться безконечнымъ и безпредѣльнымъ и, слѣдовательно, не можетъ реально достигнуть предѣла, признается, какъ бы, что въ тотъ моментъ, когда оно достигло грани, оно въ сущности фиктивно ограничилось и разрушилось и, стало-быть, имѣетъ способность къ дальнѣйшей жизнедѣятельности. Тѣмъ не менѣе нельзя говорить, будто безконечное и не достигало этого предѣла; нѣтъ, оно достигало своего конечнаго, кульминаціоннаго пункта развитія и обратилось въ ничто; ибо, разъ оно развивается, оно есть дѣйствительное безконечное; такъ какъ конечное, которое есть потенціальное, возможное безконечное,—не развивается; а разъ оно дѣйствительно—безконечно, оно не можетъ остаться только развивающимся, т. е. безконечнымъ достигаемымъ, а должно, въ извѣстный моментъ, сдѣлаться развившимся или достигнутымъ, такъ какъ только достигнутое безконечное есть дѣйствительное безконечное. Но достигнутое безпредѣльное есть предѣльное, самоотвергающееся и разрушающееся безконечное...

Тутъ ясно обнаруживается характеръ безконечнаго, *какъ выраженія противорѣчія*! Только этимъ, этой противорѣчивостью его природы и объясняется вся эта діалектика, не отвлеченная, а реальная, дѣйствительно происходящая въ живомъ существѣ, когда оно первоначально (въ качествѣ растительнаго организма) рождаетъ духовный моментъ и когда оно затѣмъ (въ формѣ животнаго организма) возрождается со всѣми признаками духовности. Вотъ источникъ логической неуловимости, и неопредѣлимости жизни. Жизнь есть изліяніе и истеченіе индивидуальности, какъ реальнаго противорѣчія. И она сама—противорѣчива и неуязвимо-діалектична.

А затѣмъ происходитъ процессъ наполненія индивидуальнаго духа, т. е. индивидуальной формы космическимъ содержаніемъ. Содержаніе это намъ извѣстно: это, очевидно, моменты мірового процесса, предшествующіе моменту духа. Они и становятся содержаніемъ индивидуальнаго «я», т. е. объектами сознанія и продуктами воли единичнаго существа. Первоначально индивидуальность сознаетъ себя и вообще все индивидуальное или безконечное, т. е. наиболѣе осложненное, наиболѣе оформленное содержаніе, и мы говоримъ: она обладаетъ чувственнымъ воспріятіемъ; такъ

какъ чувственность есть сознаніе внѣшняго дѣйствительнаго или безконечнаго міра. Послѣдующей ступенью познавательнаго процесса является воображеніе, которое имѣетъ болѣе содержательный или менѣе оформленный объектъ, нежели объектъ чувственности; такъ какъ *въ образъ* сознается внѣшній міръ въ ограниченіи, въ конечномъ моментѣ, а конечное менѣе сложно, менѣе оформлено, нежели безконечное (индивидуальное) и, стало-быть, болѣе содержательно, реально, нежели оно. Слѣдующей ступенью сознанія представляется намъ разумъ, интеллектъ; объектъ разума еще болѣе реаленъ, еще болѣе содержателенъ, нежели объектъ воображенія; такъ какъ *въ мысли* сознается единство и противорѣчіе вещей; а единство и противорѣчіе, какъ мы знаемъ, въ эволюціи мірового процесса, стоятъ ближе къ первоначалу, чистому бытію, нежели конечное и безконечное, которыя изъ нихъ-же проистекаютъ, стало-быть объекты разума болѣе реальны, нежели объекты воображенія (конечное) и чувственности (безконечное); такъ какъ чѣмъ извѣстный космическій моментъ ближе къ источнику мірового процесса, бытію, тѣмъ онъ и болѣе исполненъ бытія, тѣмъ онъ и болѣе реаленъ. Высшая ступень духовнаго процесса есть, разумѣется, интуиція, т. е.

сознаніе и хотѣніе самого бытія, первоначала, очевидно наиболѣе реальнаго въ мірѣ момента. Это сознаніе и хотѣніе бытія переходитъ въ само бытіе; наиболѣе содержательная форма (интуитивный объектъ) переходитъ въ чистое содержаніе, въ абсолютъ; аналогично тому, какъ живой организмъ, т. е. наиболѣе оформленное содержаніе переходитъ въ чистую *форму*, въ чистый духъ...

Остается сказать нѣсколько словъ о положеніи человѣка въ мірозданіи. Индивидуальный міръ, котораго человѣкъ есть нѣкоторый составной моментъ, имѣетъ двѣ формы, съ точки зрѣнія которыхъ и можетъ быть разсмотрѣнъ: форму *множества* и форму *единства*. Индивидуальный міръ какъ множество есть то, что мы называемъ *природой*; какъ единство онъ есть конечный абсолютъ или *абсолютная индивидуальность* *). Природа--это рядъ индивидуальныхъ моментовъ. Конечный абсолютъ—это единая сумма этихъ моментовъ; это—нѣкоторое высшее, единое, единичное недѣлимое; это—олицетворе-

*) Не смѣшивать момента конечнаго абсолюта или абсолютной индивидуальности съ моментомъ первоначальнаго абсолюта или абсолютнаго бытія, о которомъ идетъ рѣчь въ первыхъ главахъ нашей «Діалектики».

нная природа. Природа, какъ множественный моментъ, не можетъ быть субъектомъ сознанія и воли, она—не одухотворена; абсолютная индивидуальность, наоборотъ, какъ нѣчто единое, есть нѣкоторый носитель духа, именно, высшій, безусловный органъ духа. Все, что сознаетъ абсолютная индивидуальность, есть *истина*; все, что она хочетъ,—есть *дѣйствительность*. Человѣкъ имѣетъ два знака, два символа индивидуальности своей: одинъ заключается въ *природѣ* или въ сферѣ множества; другой содержится въ конечномъ *абсолютѣ* или въ организмѣ единства. Точнѣе, человѣкъ имѣетъ одинъ символъ, но раздвоенный на двѣ сферы. Это дѣлается вполнѣ очевиднымъ изъ того, что природа и абсолютная индивидуальность равны въ своемъ содержаніи и только отличны въ своей формѣ. Величина 5, которая содержится въ рядѣ величинъ 1+2+3+4+5, содержится, очевидно, и въ единой суммѣ 15, которая равна означенному ряду величинъ. Замѣните здѣсь конечныя величины безконечными, и вы получите математическое выраженіе соотношеній индивидуальности, природы и абсолюта. И такъ, символы человѣческой индивидуальности тождественны, но различны ихъ сферы, а съ этимъ различны и проявленія, обнаруженія тождественныхъ симво-

ловъ. Въ сферѣ множества, т. е. какъ составной элементъ природы, человѣкъ опредѣляетъ процессомъ жизни *борьбу* за свой символъ; въ сферѣ единства, какъ составной элементъ абсолюта, человѣкъ опредѣляетъ процессомъ жизни *миръ* въ символѣ своей недѣлимой природы. Множество самодовлѣющихъ центровъ (а этимъ и представляется намъ природа) есть источникъ индивидуальной вражды и рабства; ибо вражда есть *отрицаніе* однимъ центромъ другого, которое (отрицаніе), въ свою очередь, есть непосредственный продуктъ *самоутвержденія* каждой индивидуальности, какъ нѣкотораго единаго центра въ одномъ ряду, въ одной сферѣ съ другими индивидуальностями, съ другими самоутверждающимися центрами. Вражда, рабство, зло, преступленіе—это проявленія природной множественности, прошедшія чрезъ средоточіе единаго человѣческаго лица. Зло—это хаосъ міра, подчинившій себѣ пассивную человѣческую природу и обратившій ее въ свой органъ. Благо, миръ и свобода проистекаютъ только изъ единства, т. е. изъ первозданной индивидуальности, взятой внѣ условій природы, и изъ единаго, самодовлѣющаго абсолюта.

Въ сферѣ природы нѣтъ жизни; природа своей враждой несетъ смерть, идеалъ отрицанія, и въ

природѣ человѣкъ только умираетъ. Его борьба съ природой, т. е. со сферою вражды и зла, не упраздняетъ смерти, а превращаетъ ее лишь изъ факта, изъ момента въ нѣкоторый процессъ. Жизнь есть процессъ смерти—въ этомъ существенное опредѣленіе ея. Но фактъ смерти, какъ вытекающій не изъ символа человѣческой индивидуальности, а изъ символа природы, не представляетъ чего-либо существенно-отрицательнаго для человѣка; смерть есть только кажущаяся побѣда, только кажущееся торжество природы, какъ воплощенія вражды и зла, надъ символомъ человѣческаго бытія, который въ дѣйствительности, какъ нѣчто абсолютно—чуждое природѣ, остается ею, въ существенномъ, неуязвимъ. Смерть есть естественное проявленіе множественнаго духа природы, которымъ (проявленіемъ) послѣдняя отстраняетъ себя отъ чуждаго ей единаго духа лица человѣческаго. Побѣждая человѣка въ моментѣ смерти, т. е. разлагая его индивидуальность и пріобрѣтая чрезъ это множественную матерію, родную стихію,—природа утверждаетъ свой символъ. Но въ то-же время и, побѣжденная въ моментѣ смерти, индивидуальность человѣка пріобрѣтаетъ себѣ родственную сферу высшей, абсолютной индивидуальности, родственную стихію единства, и въ ней утверж-

даетъ свой символъ—окончательнымъ и безусловнымъ образомъ...

Потухая въ природѣ, символъ человѣческаго лица загорается въ абсолютѣ.

И насколько въ области природы человѣческая сущность подлежитъ процессу смерти, какъ неизбѣжному закону природы; настолько въ организмѣ абсолютной индивидуальности она подлежитъ процессу жизни, какъ неизбѣжному закону абсолюта...

Очевидный идеалъ исторіи, какъ процесса индивидуальнаго міра: торжество природы, торжество индивидуальности и торжество абсолюта,—торжество природы въ фактѣ универсальной смерти, торжество индивидуальности въ фактѣ индивидуальной жизни (безсмертія), торжество абсолюта въ фактѣ мірового абсолютизма, въ фактѣ всеразрѣшенія и всеоправданія бытія...

Октябрь, 96.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.